

ОТМЕТИНА НА ВСЮ ЖИЗНЬ...

...В апреле 1987 года был переведён на заставу «Пилот» водителем БТР-70. Печально знаменитый Нагаханский поворот. Сколько там техники было подбито, сколько крови пролито...

Застава стояла вокруг виноградников, в 300 метрах от бетонки, а долина реки Аргандаб заросла камышом. Подходи к самой бетонке и стреляй в упор, минируй дорогу, обочину.

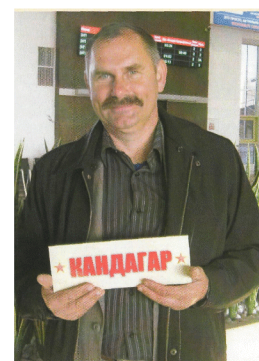
Через день приходилось сопровождать колонны, идущие на Кандагар и обратно. Вдобавок заставу духи часто обстреливали. Во время миномётного обстрела был первый раз ранен. Получил четыре осколка от мины. Коле Вerezумскому осколки зашли со спины в живот. После операции в госпитале был отправлен в Союз. Вася «Голушка» во время падения мины нагнувшись подбирал дрова. Осколки зашли ровно в ягодицы. Потом в медроте объяснял, куда он ранен.

Второе своё ранение получил от осколка гранатомёта. Обстрел начался с самого утра. Только собирались выезжать на сопровождение. Осколком пробил нос на вылет. Боли было намного больше, чем при первом ранении. Обстрел заставы, а потом и колонн продолжался. В этот день был убит пулей в голову Дима Чичулин. Впоследствии ездил к нему на могилу в город Курган.

На сопровождение с заставы выезжало пять человек. Двое с гранатомётом АГС находились на втором этаже придорожного здания. Его красиво называли «Рестораном». Остальные были в БТР. Под нами протекал арык, и мы позволяли себе сбегать освежиться. Однажды парню оторвало ступню на mine. Как мы его вытянули – не представляю. После сапёры сняли еще пять мин. В ста метрах от нас на сопровождении стояли танкисты, позывной «Парта 10». 10 октября 1987 года при заезде на место дежурства танк подорвался на фугасе. Заряд заложили под днище, а сапёры его не нашли, проверили только под гусеницами. Сразу после взрыва начал детонировать боекомплект. По рации комбат спрашивает, что с экипажем. Что можно ответить, если башню сорвало. И тут, как из табакерки, на бетонку выполз заряжающий Половников. Ему взрывом срезало пятку и контузило. Мы с Ихтиором и сапёром давай ползти к танку за ним. Приползли, а как забрать, если в 10 метрах боекомплект ещё взрывается? Выждали минутку – и за «Полковником». Схватили втроём за плечи, за ноги – и бегом от «Парты». А он матерится, кричит, чтобы аккуратней несли. Командир танка выехал на свое первое сопровождение. Они все сидели на люках, и их разбросало взрывом. От механика Андрея Сенькина собрали килограмма три. Всё, что можно было отправить на Родину.

В августе 1988 года Кандагарская бригада по плану выводилась в Союз. Дембелей-водителей предупредили, что они будут служить до вывода. И я уже смирился с этим. Но затем всё перевернули. Попрощавшись с «Пилотом», последний раз я ехал в бригаду за рулём своего «Побега 449», а на броне сидели дембеля. До Союза он так и не дойдёт. При очередном обстреле заставы он будет подбит с гранатомёта.

29 мая 1988 года, сидя на кожаном Чехословацком дипломате за 60 чеков в самолёте ИЛ-76 с орденом Красной Звезды на груди, со всеми дембелями громко встречал сообщение лётчиков о пересечении границы Советского Союза...

Леонид Владимирович Голуб